ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-О11-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 28 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Старкова А.В.,
судей Нестерова В.В. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Болгарова В.Н. и его защитника Захаренковой Е.В. на приговор Смоленского областного суда от 4 октября 2011 года, которым

Болгаров В[redacted] Н[redacted], [redacted] судимый 25.02.2005 по ч. 1 ст. 105, п.п. «ж», к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 19.04.2010 на 10 месяцев 9 дней,

осужден:
по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;
п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы;
ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 24 года 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании ст. 79 ч. 7 п. «в», 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения наказания, не отбытого по приговору от 25.02.2005, назначено окончательное наказание 25 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года и возложением соответствующих обязанностей, с отбыванием наказания первых восьми лет в тюрьме, а оставшейся части в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Болгарову постановлено исчислять с 16 июля 2010 года.

Взыскано с осужденного в пользу потерпевших: Ш - в возмещение морального вреда рублей, в возмещение материального ущерба рубля, Л - в возмещение морального вреда рублей, в возмещение материального ущерба рублей.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Болгарова В.Н. в режиме видеоконференцсвязи, его защитника Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Болгаров В.Н. признан виновным в том, что при обстоятельствах, изложенных в приговоре:

в период 7 - 8 июля 2010 года в г. области совершил разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью и убийство Ш сопряженное с разбоем; умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества с причинением значительного ущерба, путем поджога;

13 июля 2010 года в г. совершил разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью и убийство Л сопряженное с разбоем.

В *кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный* Болгаров В.Н., не оспаривая своей о виновности в преступлениях, ставит вопрос об изменении приговора и переквалификации его действий с п. «з» ч. 2 ст. 105

УК РФ по каждому эпизоду на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умысел на убийство Ш[redacted] и Л[redacted] у него возник независимо друг от друга, и совокупность преступлений отсутствует. Считает незаконным его осуждение по ч. 4 ст. 162 УК РФ, так как не было доказано, что он имел умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Ш[redacted] и Л[redacted] в момент нападения. По его мнению, действия по каждому из этих эпизодов должны быть переквалифицированы на ч. 1 ст. 162 УК РФ. Полагает, что судом при вынесении приговора не были должным образом учтены смягчающие наказание обстоятельства – явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Просит применить положения статьи 64 УК РФ и смягчить ему наказание.

Выражает несогласие с суммой удовлетворенного иска в пользу Ш[redacted] считает, что причиненный вред не может быть определен только со слов потерпевшей, без документального подтверждения.

Считает, что суд неверно определил ему вид исправительного учреждения, так как в его действиях отсутствует рецидив преступлений.

В *кассационной жалобе защитник* Захаренкова Е.В. также выражает несогласие с приговором суда и приводит аналогичные доводы о неверной квалификации действий осужденного по ч. 4 ст. 162 УК РФ. Считает, что суд не в полной мере учел наличие у осужденного смягчающих наказание обстоятельств таких как, явка с повинной, дача правдивых показаний, а также отсутствие рецидива преступлений.

В *возражениях на кассационные жалобы* государственные обвинители Сенченков Г.П. и Якимченко Г.Ф., потерпевшие Ш[redacted] и Л[redacted]. указывают на несостоятельность приведенных в них доводов и просят оставить жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационные жалобы осужденного и его защитника не подлежащими удовлетворению.

Выводы суда о виновности Болгарова в совершении инкриминированных ему преступлений основаны на достаточной совокупности достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

Так, в *судебном заседании* Болгаров свою вину в предъявленном обвинении признал частично и от дачи показаний отказался.

В этой связи были оглашены сведения, сообщенные им на предварительном следствии в ходе допросов, проверки его показаний по эпизоду от 7-8 июля 2010 года на месте преступления, из которых следует, что после приобретения персонального компьютера он, посредством сети Интернет, 3.07.2010 познакомился с Ш а 10-11.07.2010 с Л Убийства девушек с целью ограбления он планировал после отъезда его сожительницы на юг 6.07.2010, поэтому встречи с ними назначил после этой даты.

С Ш встретился 7 июля 2010 года в г. . После того как пришел к ней домой, он потребовал отдать ему денежные средства, а получив отказ, набросил ей капроновую нить на шею и задушил. После убийства Ш он обнаружил в ее сумке сотовый телефон, золотые украшения и две тысячи рублей, которые похитил. С целью скрыть следы преступления поджег диван в области ног трупа и кресло, стоявшее в центре комнаты, после чего ушел.

С Л встретился 13 июля 2010 года в г. . Находясь у нее дома, воспользовался моментом, когда она повернулась к нему спиной, набросил ей пояс на шею и задушил. После того как Л перестала подавать признаки жизни, он похитил из квартиры фотоаппарат, мобильный телефон, золотые украшения. С похищенным ушел из квартиры.

Сообщенные Болгаровым на предварительном следствии сведения об обстоятельствах совершенных преступлений суд обоснованно положил в основу приговора, поскольку они подтверждаются другими достоверными доказательствами по делу.

В частности, **по эпизодам от 7-8 июля 2010 года:**

показаниями потерпевшей Ш о том, что она видела в последний раз свою дочь Ш 6 июля 2010 года. От дочери знала, что та общается с целью знакомства с мужчинами по сети Интернет. Ночью 8 июля 2010 года ей сообщили, что квартира дочери горит. Выехав на место, она обнаружила, что дочь мертва, из квартиры пропали золотые украшения, среди которых был браслет, деньги и телефон. Пожаром были уничтожены предметы быта, оргтехники, мебели и одежды, а также была повреждена внутренняя отделка квартиры;

показаниями свидетеля Д которая подтвердила, что видела, как 07.07.2010 в квартиру к Ш приходил молодой парень; свидетели Б и Н а видели Ш идущей с молодым парнем;

показаниями: свидетеля В о том, что 8 июля 2010 г. Болгаров передал ей золотые украшения, и по его просьбе она сдала их в ломбард; свидетеля С о том, что он купил у парня с девушкой золотые украшения; свидетелей П и В о том, что они видела на руке Болгарова золотой браслет, а В получила от него на хранение фотоаппарат; свидетеля И о том,

что Болгаров сообщил ей по телефону об убийстве им девушки из г. [redacted];

сведениями, содержащимися: в протоколе осмотра места происшествия - квартиры в г. [redacted], в которой обнаружен обгоревший труп Ш[redacted].; заключении судебно-медицинского эксперта, что смерть Ш[redacted] наступила от механической асфиксии от сдавливания органов шеи при удавлении; в протоколе осмотра документов и детализации звонков о том, что в день убийства Ш[redacted] Болгаров неоднократно созванивался с ней по сотовому телефону; протоколе выемки от 16 июля 2010 г., согласно которому у Болгарова изъят золотой браслет, принадлежащий убитой Ш[redacted] протоколе выемки от 18 июля 2010 г., согласно которому в ювелирной мастерской С[redacted] изъяты золотые серьги и кольцо, похищенные Болгаровым у Ш[redacted]; заключениях экспертиз, по выводам которых на жестких дисках персонального компьютера Болгарова, персональных компьютеров Ш[redacted] по месту жительства и работы, обнаружены сведения, подтверждающие факты общения Ш[redacted] и Болгарова посредством сети Интернет;

по эпизодам от 13 июля 2010 года:

показаниями потерпевшего Л[redacted] и свидетеля Л[redacted] о том, что они видели в последний раз свою дочь Л[redacted] за несколько дней до убийства. От дочери знали, что та общается по сети Интернет с парнем, проживающем в г. [redacted] с которым она также созванивалась по сотовому телефону. 13 июля дочь не отвечала на звонки, Л[redacted] приехал домой и обнаружил дочь убитой. При этом из квартиры пропали фотоаппарат, сотовый телефон, МР-3 плеер, золотые украшения;

показаниями: свидетелей С[redacted] и Л[redacted] которые подтвердили, что Л[redacted] говорила им о том, что посредством сети Интернет общается с парнем из г. [redacted], собирается с ним встретиться 13 июля 2010 г., и что тот просил перед встречей удалить все сведения о нем; свидетеля К[redacted] о том, что 13 июля 2010 г. он на своей машине довозил молодого парня от ул[redacted] в г. [redacted] до вокзала г. [redacted] и тот сообщил, что его зовут В[redacted] и возвращается он от девушки; свидетеля В[redacted] о том, что 14-15.07.2010 Болгаров вновь просил ее сдать в ломбард золотые украшения, но она отказалась; свидетеля М[redacted] о том, что 14.07.2010 он купил у Болгарова несколько золотых колец и сережки; свидетеля В[redacted] о том, что 14.07.2010 Болгаров передал ей на хранение фотоаппарат;

сведениями, содержащимися: в протоколе осмотра квартиры в г. [redacted], где обнаружен труп Л[redacted] [redacted] с признаками насильственной смерти; заключении судебно-медицинского эксперта, что смерть Л[redacted] наступила от механической асфиксии от сдавливания органов шеи при удавлении; протоколе осмотра документов и детализации звонков о том, что в день убийства Л[redacted] Болгаров неоднократно отправлял ей и получал от нее СМС-сообщения по сотовому телефону;

протоколе выемки списка пассажиров, следовавших 13.07.2010 по маршруту [redacted], в котором указан Болгаров; протоколе выемки от 15.07.2010 и прослушивания фонограммы от 02.02.2011, из которых следует, что звонивший в службу такси 13.07.2010 мужчина заказывает машину для поездки от ул. [redacted] в г. [redacted] до г. [redacted]; протоколах выемок от 16.07.2010, согласно которым у В[redacted] и М[redacted] изъяты фотоаппарат и золотые украшения, переданные им Болгаровым; протоколах опознания, согласно которым Л[redacted] и Л[redacted] опознали золотые украшения, принадлежавшие погибшей дочери; протоколах предъявления лица для опознания от 22.11.2010, согласно которым К[redacted] опознал в Болгарове мужчину, которого он довозил из г. [redacted] в г. [redacted] а М[redacted] опознал в Болгарове мужчину, который продавал ему золотые украшения;

и другими исследованными судом материалами дела.

Вопреки доводам осужденного и его защитника, *квалификация* действий осужденного является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела. Оснований для приведения судом кассационной инстанции приговора в соответствие с Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 в настоящее время не имеется, так как данным законом в части, вступившей в законную силу, правовое положение осужденного Болгарова не улучшено.

Доводы Болгарова о его неправильном осуждении по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за каждый эпизод убийства, являются необоснованными и противоречат приговору, согласно которому суд не признавал данные действия Болгарова совокупностью преступлений, а, наоборот, указал, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений, в связи с чем суд правильно квалифицировал действия Болгарова по эпизоду убийства Ш[redacted] и по эпизоду убийства Л[redacted] по одной статье 105 ч. 2 п. «з» УК РФ.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы осужденного и защитника о недоказанности умысла осужденного на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших и необоснованной квалификации этих действий Болгарова по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Из материалов дела видно, что Болгаров в каждом случае совершал самостоятельные преступления - убийство Ш[redacted] и Л[redacted] во время разбойного нападения, выступавшее способом насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, и разбойные нападения, в процессе которых не только причинил потерпевшим тяжкий вред здоровью, но и умышленно лишил их жизни. При этом установлено, что умысел на применение к потерпевшим именно такого насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, у него возник еще до встречи с ними.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Наказание Болгарову как за каждое преступление, так и по их совокупности, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о его личности, в том числе и тех, на которые он и его защитник ссылаются в кассационных жалобах, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60, 69 УК РФ, а по всем эпизодам, кроме убийства, – также требованиям ч. 1 ст. 62 УК РФ, и потому является справедливым, а *доводы кассационных жалоб* о его чрезмерной суровости нельзя признать обоснованными.

Оснований для применения в отношении подсудимого положений ст. 64 УК РФ судом не установлено. Судебная коллегия таких оснований также не находит.

Вид исправительного учреждения определен судом правильно. Исходя из положений п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ в их взаимосвязи с положениями других пунктов данной статьи, мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее хотя и отбывавшим лишение свободы (например, в несовершеннолетнем возрасте), но при отсутствии рецидива преступлений, отбывание наказания назначается в исправительных колониях строгого режима, в том числе после отбывания наказания в тюрьме.

Гражданские иски потерпевших разрешены судом в соответствии нормами материального и процессуального права. Размер причиненного по вине Болгарова ущерба правильно определен на основании исследованных судом доказательств, в том числе показаний потерпевших, оснований сомневаться в достоверности которых Судебная коллегия не находит, и соответствующих им других материалов дела, поэтому доводы осужденного в части взыскания ущерба в пользу Ш нельзя признать заслуживающими внимания.

Размер компенсации морального вреда определен с учетом характера и степени причиненных Ш и Л нравственных страданий, при соблюдении требований разумности и справедливости.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Смоленского областного суда от 4 октября 2011 года в отношении **Болгарова В[redacted] Н[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Болгарова В.Н. и защитника Захаренковой Е.В. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]